УДК 377.018.48

Подготовка переводчиков в вузе: новые вызовы

Training of translators at the university: new challenges

Вершинина Т.С., Уральский государственный медицинский университет, wtatiana@mail.ru

Кочева О.Л., Уральский федеральный университет, kochevaolga@list.ru

Vershinina T., Ural State Medical University, wtatiana@mail.ru

Kocheva O., Ural Federal University, kochevaolga@list.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.018

Ключевые слова: подготовка переводчиков, формирование компетенций, компетентностные модели, мотивация, личностные характеристики.

Keywords: training of translators, formation of competencies, competence models, motivation, personal characteristics.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена несоответствием содержания вузовской подготовки переводчиков требованиям, предъявляемым современной профессиональной средой к выпускникам этого направления. Описаны результаты трехлетнего исследования, нацеленного на выявление набора переводческих компетенций, включающих, кроме лингвистических и метакогнитивных навыков, личностные характеристики и умения регулировать социокультурные противоречия. Показано, что в контексте межъязыкового общения переводчик выступает регулятором коммуникации, а, значит, должен демонстрировать эффективные приемы воздействия на индивидуальное или групповое сознание. Авторы убеждены, что развитие новых качеств может также положительно сказаться на уровне мотивации будущих переводчиков, что было подтверждено в ходе проведенного формирующего эксперимента. Статья предназначена для руководителей образовательных переводческих программ и специалистов в области перевода, планирующих разработку алгоритма применения нового профессионального стандарта «Специалист в области перевода».

Abstract. The relevance of the article is due to the inconsistency of the content of the university training of translators with the today's professional requirements placed on the graduates of this direction of studies. The article describes the results of a three-year study aimed at identifying a set of translation competencies, including, in addition to linguistic and metacognitive skills, personal characteristics and the ability to regulate socio-cultural contradictions. It is shown that in the context of interlingual communication, the translator acts as a regulator of communication, and, therefore, must demonstrate effective methods of influencing individual or group consciousness. The authors are convinced that the development of new qualities can also have a positive effect on the level of motivation of future translators, which was confirmed by the formative experiment. The article is intended for managers of educational translation programs and specialists in the field of translation who plan to develop an algorithm for applying the new professional standard "Specialist in the field of translation".

Введение. Основное противоречие рынка труда переводчиков заключается в том, что, с одной стороны, выпускники направления подготовки переводчиков не в полной мере знакомы с делопроизводством, международными и национальными стандартами, в недостаточной степени владеют техниками автоматизированного перевода, IT-технологиями и т.д.; с другой стороны, в различных сферах экономики специалисты овладевают иностранным языком, осознавая его роль в решении профессиональных задач и построении карьеры, что создает конкуренцию дипломированным выпускникам

переводческих факультетов. Не случайно среди умирающих профессий называют профессию переводчика – прогнозы дают весьма недалекую перспективу ее исчезновения, 2025 год. Помимо роста конкуренции вследствие масштабности подготовки специалистов данного профиля за место на рынке перевода ведет агрессивную борьбу машинный перевод, хотя и он постепенно стал уступать свои позиции автоматизированному переводу, обладающему высокой технологичностью обработки данных, с одной стороны, и качеством работы человека-переводчика. Следует добавить еще и

распространение разного рода гаджетов, позволяющих перевести любой текст в очень короткие сроки и уводящих на второй план теории перевода и рассуждения по поводу требований к его качеству. Широко отвоевывает позиции у профессиональных переводчиков и краудсорсинг, ставящий под сомнение ценность квалифицированного перевода; основные мифы о краудсорсинге (стоимость за перевод существенно ниже, работа может и не оплачиваться; результат перевода можно получить намного быстрее в сравнении с временными затратами одного профессионального переводчика) также работают не в пользу человека, профессионально обученного заниматься такой деятельностью. В столь сложных условиях происходит слом мотивации и утрата интереса к профессии, а это влечет снижение эффективности результатов, пренебрежение трудовыми обязанностями, и пр.

Современный социально-культурный контекст, в котором переводчику приходится существовать, постоянно расширяет задачи и обязанности посредника межкультурного процесса, принуждая того самому осваивать новые навыки, учиться на ходу. О несоответствии вузовского подхода к преподаванию перевода и запросов рынка переводческих услуг пишут как зарубежные [1-3], так и отечественные исследователи [4-6]. Принятый Министерством труда России профессиональный стандарт «Специалист в области перевода» (18.03.2021) упорядочил трудовые функции переводчиков, позволяя вузам выбирать уровень подготовки студентов исходя из динамики реальной жизни и ориентируясь на запросы конкретного региона.

Изменение стимулов и мотивов любой деятельности и переводческой, в частности, выводят на первый план необходимость формирования адаптационных и регуляционных механизмов как отдельного специалиста, так и целой профессиональной группы. Обеспечивая эффективность межкультурного диалога и способствуя преодолению языкового барьера в коммуникации, переводчик использует разные коммуникативные и культурные коды. Кроме того, в рамках «социологического поворота» к переводу профессионалам этой области отводится центральная роль в регуляции коммуникативного взаимодействия или, согласно Флейвеллу, оркестровке своей собственной практики [7]. Согласно теории В. Латура [8], переводчики выступают акторами социальной сети, делая выбор в пользу тех или иных переводческих решений. Принимая все более центральную позицию в цепочке ST-translator-TT,

переводчик направляет контекст межкультурного общения в нужное русло. Таким образом, наличие развитых регулятивных и метакогнитивных навыков является одной из целей подготовки переводчиков, и необходимо включать механизмы их формирования в программы переводческой подготовки. Такая подготовка становится по А.В. Штанову профессионально-корпоративным процессом, когнитивно обеспеченным [9, с.105-106].

Не ставя в данной статье задачу описать психолого-педагогические условия подготовки переводчиков, представим результаты эмпирического исследования, направленного на выявление наиболее профессионально значимых компетенций переводчика, навыков и качеств личности.

Методы исследования. В течение трех лет (2018–2020 гг.) на базе Института переподготовки и повышения квалификации УрФУ авторами проводилось исследование, направленное на оптимизацию педагогических условий подготовки переводчиков (110 чел.), фокусирование на факторах, способствующих повышению их конкурентоспособности на рынке труда, мотивации, саморегуляции и, в конечном итоге, пониманию комплекса компетенций, необходимых профессиональному переводчику. Исследование включало констатирующий и формирующий эксперименты, включавшие оценку уровня владения языком, сформированности необходимых переводчику личностных качеств и мотивов выбора профессии переводчика и последующую работу по формированию новых для обучающихся видов деятельности, заданных качеств, а также мониторинг через социальные сети профессиональных достижений выпускников после окончания обучения.

На этапе формирующего эксперимента выделялась экспериментальная группа (ее члены добровольно выбирали прохождение тренингов, которые ставили своей целью формирование заданных качеств и новых для участников видов деятельности) и контрольная группа (в нее входили те, кто в силу объективных обстоятельств, таких, как отсутствие времени, пр. – не могли посещать тренинги).

Результаты. Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что уровень владения иностранным языком на начальном этапе обучения является важным, но не основополагающим фактором успешности обучения на переводческой программе, формирования профессиональных компетенций и, следовательно, профессиональной успешности

в перспективе. Таким образом, для обучения на программе профессиональной подготовки переводчиков необходимо показать хороший средний уровень владения иностранным языком (не ниже B1), а дальнейшее развитие языковой компетенции зависит от активности обучающегося, его позиции в рамках программы как субъекта познания. Также было выявлено, что, во-первых, мотивы обучения основаны на идеалистических представлениях или устаревших стереотипах о профессии, потенциальных выгодах и предпочтениях обладателя диплома переводчика, представлениями о возможности трудоустройства за рубежом, высоким доходе и т.д. Во-вторых, будущие переводчики слабо информированы либо не информированы вообще о вероятных трудностях трудоустройства и профессиональной деятельности, конкуренции и пр.

Было обнаружено, что все опрошенные в начале обучения считают, будто для овладения

профессией переводчика достаточно знания иностранного языка (языков), тем самым не считают необходимым совершенствовать родной язык, игнорируют межкультурную и информационную компетентность. Также среди значимых личностных качеств переводчика в начале обучения по программе переподготовки слушатели называют, например, уверенность (60%), риторические навыки (71%), уверенное владение ПК (82%), навыки разных видов перевода (синхронный, последовательный; устный, письменный – 93%), владение уровнем иностранного языка C1 (65%), высокий уровень владения русским языком (47%), наличие водительских прав (35%). По окончании обучения большее число слушателей называют выше описанные значимые личностные качества переводчика, также следует указать на рост осознания значимости владения высоким уровнем русского языка (78%). Результаты опроса представлены ниже, см. рисунок 1.

Рисунок 1. – Результаты опроса слушателей экспериментальной группы программы переподготовки до и после обучения, %

Результаты формирующего эксперимента показали, что кроме лингвистической подготовки в образовательном процессе необходимо уделять большое внимание когнитивным процессам перевода (восприятие, или осмысление; установление смысла воспринимаемого высказывания и формирование высказываемого; формулирование высказывания), личностным мотиваторам в профессии переводчика (социальная значимость, полезность профессии, создание ситуации успеха, преодоление профессиональных трудностей, мотив саморазвития, самоутверждения, аффилиации). Погружение в естественную профессиональную

среду, использование информационно-коммуникационных технологий и т.п. не только способствуют формированию дополнительных навыков, но и оказывают влияние на определение мотиваторов переводчика в будущей профессии. Анализ результатов работы экспериментальной группы в тренингах показал (по отношению к результатам формирующего эксперимента) рост коммуникативной и конфликтологической компетентности, эмпатии, наблюдательской сензитивности, ассертивности, формирование лидерских качеств, навыков командной работы, публичного выступления, проведения делового совещания; показал изменение отношения к

уровню владения русским языком – появилось осознание повысить уровень владения русским языком и развития коммуникативных качеств культурной речи русского языка. Включение обучающихся в экспресс-(мини)проекты, направленные на развитие аналитических навыков и проявление креативного подхода в работе с текстами разных жанров и разных дискурсов, показало появление интереса к такому «нетрадиционному» виду деятельности для переводчика, как поисковая и исследовательская работа.

Анализ опроса выпускников показал, что около 70% слушателей экспериментальной

группы наиболее успешно встраиваются в профессиональную жизнь, выстраивают карьеру и получают удовлетворение от своей деятельности. В контрольной группе процент удовлетворенных трудоустройством, профессиональными задачами, карьерой, как правило, существенно ниже – около 30%. На рисунке 2 представлены результаты опроса. И в том, и в другом случае, следует учитывать и врожденные способности, и уровень показателей на входе в программу, что также влияет на последующие результаты.

Рисунок 2. – Показатели трудоустройства и удовлетворенности трудоустройством слушателей программы переподготовки в контрольной и экспериментальной группах, %

Формирование полезных навыков в процессе тренингов и реализации проектов отмечается выпускниками программы как важный комплексный подход, предполагающий разностороннее развитие – формирование компетенций, развитие важных личностных черт и способностей.

Переосмысление переводческой деятельности. Традиционно подготовка переводчиков ведется, как правило, с позиций лингвистического подхода, обучение сводится к тренировке установления соответствий текстов на исходном языке и языке перевода. А перевод рассматривается как речевая деятельность, где переводчик выступает субъектом, и от него зависит качество перевода.

Дискуссии о перечне компетенций, которыми должен обладать переводчик, и их компонентах ведутся в российской и в зарубежной науке с 70-х годов прошлого века, когда переводческая компетенция рассматривалась как двуязычный режим. Позднее в 80–90-е годы под влиянием социокультурных трансформаций в ее состав стали включать технологические, культурные и

лингвистические навыки [10]. В 90-е годы на основе подхода Хомского предлагалась компетентность «идеального оратора – слушателя» и экспертная система переводчиков, что в совокупности было объединено в двухкомпонентную систему, связанную со способностью создавать и интерпретировать коммуникативные акты в соответствии с основными нормами сообщества (социума) [11]. Штольце Р. опирается на металингвистические знания и навыки метапознания, подчеркивает необходимость понимания культурного контекста (где переводчик «использует когнитивную карту»), прагматической социальной функции текста, дискурсивного поля и концептуального мира исходного и целевого языка; рассматривает перевод как герменевтическую проблему; не заостряет внимание на базовых для переводчика навыках и способностях и даже, в определенном смысле, опускает их обсуждение [12]. Модель Д. Кирали опирается на психолингвистическую модель процесса перевода и включает долговременную память (знания о мире, исходных и целевых культурах, лексико-

семантических элементах и морфосинтаксических паттернах обоих языков), исходные текстовые данные, внешние ресурсы, интуиция, подсознание, стратегии и сознание [13].

Многокомпонентные модели, появившиеся в начале XXI века, объединяли не только процедурные моменты, но и когнитивные (обработка исходного текста – восприятие и установление смысла; передача и обработка целевого – формулирование высказываемого) [14]. Предлагались модели идеального перевода, предполагающие наличие «врожденной способности к передаче или ассоциативной компетентности для создания целевого текста», дискурсивных способностей, развития автоматизма и уверенности в себе [15]. Многие авторы настаивали на интегративной природе компетенций переводчика, объединяя в ней такие параметры, как язык, текст, предмет, культура, и подчеркивая важность творческого подхода в работе переводчика, регулярное обновление знаний, чуткость к изменениям внешнего мира. Так А.В. Штанов фокусируется на деятельностно-компетентностной модели, полагая, что «новые переводческие методики компетентностного содержания позволяют более эффективным образом осуществлять формирование и развитие функциональных составляющих моделей переводческой деятельности» [9, с.243]. В.Н. Комиссаров предлагал модель переводческой компетентности исходя из понимания перевода как сложной познавательной деятельности, объединяя в свою модель языковые, коммуникативные, личностные и профессиональные аспекты, опуская культурный и социокультурный аспекты. Т.Л. Гурулева разработала компонентно-уровневую модель, включающую базовый профессиональный, самостоятельный профессиональный и совершенный профессиональный уровни [16, с.253]. Значимость данной модели в том, что она позволяет установить минимальную границу сформированности компетенций, ниже которой говорить о подготовке переводчиков в рамках любой образовательной программы бессмысленно. Несомненным плюсом модели также является ее совместимость с профессиональным переводческим стандартом (2021 г.).

М. Пресас включает в компетенцию переводчика декларативное знание категорий, практическое знание процессов, способность оценивать собственные стратегии и изменять их в зависимости от результата [17, с.183-184]. Группа РАСТЕ из Университета Барселоны на основе

эмпирического исследования предлагает включать шесть компонентов, в том числе субкомпоненты (двухязычную, экстралингвистическую, инструментальную, стратегическую компетентности и компетентность переводческих знаний) и психофизиологические компоненты (когнитивные, поведенческие аспекты и психомоторные механизмы) [18, с.95]. Зайнуллахман описывает комплекс пяти компетенций переводчика – языковую (или лингвистическую) как базовую, текстовую (для различения текстов по жанрам, типам и пр.), предметную (знание соответствующей области знаний), культурную (понимание социальных условий и культурной самобытности, заключенных в тексте), и передачу компонентов (коммуникативный перенос из исходного текста в целевой) [19]. Даттон подчеркивает встроенность перевода в культурный контекст, обусловленный социальными и культурными факторами, а не только языковыми и текстовыми [20]. Анализ работ, посвященных изучению компетенций переводчика и входящих в них компонентов можно продолжать, но очевидным является тот факт, что по мере происходящих в мире изменений происходит переосмысление переводческой деятельности, требований не только к навыкам и умениям переводчика, но и его личностным характеристикам, что обуславливает необходимость трансформации подходов к определению роли переводчика в социальной регуляции, мотивации переводческой деятельности и поиску переводческих решений.

Заключение. Переводческая деятельность включает в себя различные политические, социальные, культурные факторы. Комплекс компетенций, сформированных в соответствии с требованиями современного социокультурного контекста и отвечающих запросам общества, соотносённый с индивидуальными и коллективными ценностями, позволяет говорить о преобразующей роли перевода в данной культуре в определенный отрезок времени и переводе как одном из выдающихся инструментов социально-политического и культурного взаимодействия.

Системно-средовые факторы оказывают необратимое влияние не только на содержание деятельности переводчика, но и требуют изменения взглядов и на профессию переводчика, и переводчика на себя в этой профессии. Несмотря на угрозы, нависшие над профессией, сохраняется достаточно высокий спрос на программы подготовки переводчиков и у выпускников общеобразовательных школ, и у

специалистов различных сфер деятельности (юристы, экономисты, биологи, инженеры, педагоги и др.), что систематически ставит ряд вопросов, касающихся не только содержания подготовки, но форм и методов работы в процессе реализации программ с позиций формирования не только профессиональных компетенций, но и работы с личностными качествами и мотивами обучающихся в соответствии с требованиями современного социокультурного контекста, определяющего изменения структуры рынка труда и требований к особенностям профессиональной деятельности. Переводческие программы, и особенно обучение в рамках дополнительного образования, должны быть в первую очередь направлены на развитие метакогнитивных и металингвистических

компетенций, но наиболее существенным, на наш взгляд, является проведение тренингов, направленных на формирование и развитие коммуникативных компетенций личности и таких ее аспектов, как осознание собственной роли в регуляции социальных отношений в контексте переводческой деятельности. Наш опыт реализации подобных программ показал, что фокусирование внимания в образовательном процессе на развитии таких личностных качеств, как уверенность, наблюдательность, эмпатия, лидерские качества, стрессоустойчивость, а также формирование конфликтологической компетентности повышают конкурентноспособность наших выпускников на рынке труда, предупреждают преждевременное профессиональное выгорание.

Литература:

1. Liu J. Translators Training: Teaching Programs, Curricula, Practices [Electronic resource] / J. Liu // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2013. – Vol. 4. – № 1. – P. 127-132. – Режим доступа: <https://www.academypublication.com/issues/past/jltr/vol04/01/17.pdf>
2. Coban F. Analysis and training of the required abilities and skills in translation in the light of the translation models and general theories of translation studies [Electronic resource] / F. Coban // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 197. – P. 707-714. – Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>
3. Pietrzak P. The potential of reflective translator training [Electronic resource] / P. Pietrzak // *inTRAlinea Special Issue: New Insights into Translator Training- 2019*. – Режим доступа: http://www.intraline.org/specials/article/the_potential_of_reflective_translator_training
4. Самигулина А.М. Современные подходы в профессиональной подготовке будущих переводчиков [Электронный ресурс] / А.М. Самигулина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20059>
5. Гавриленко Н.Н. Междисциплинарный подход к обучению отраслевому переводу / Н.Н. Гавриленко // *Вопросы методики преподавания в вузе*. – 2019. – Т. 8. – № 29. – С. 12-23.
6. Павликова С.К., Фомин С.С. Чему не учат в университете / С.К. Павликова, С.С. Фомин // *Педагогическое образование и наука*. – 2019. – № 5. – С. 100-107.
7. Flavell J. H. Metacognitive Aspects of Problem Solving // *The Nature of Intelligence*. – 1976. – Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. N.Y.
8. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. – 2005. – Oxford: Oxford University Press. – 66 p.
9. Штанов А.В. Технология перевода и методика преподавания (компетентностный подход). – 2011. – Москва: МГИМО-Университет. – 250 с.
10. Esfandiari M., Sepora T., Mahadi T. Translation Competence: Aging Towards Modern Views [Electronic resource] / M. Esfandiari, T. Sepora, T. Mahadi // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 192. – P. 44-53. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282555638_Translation_Competence_Aging_Towards_Modern_Views
11. Bell R.T. Translation and Translating: Theory and Practice. – 1991. – London; New York: Longman. – 162 p.
12. Stolze R. Dealing with cultural elements in technical texts for translation / R. Stolze // *The Journal of Specialised Translation*. – 2009. – № 11. – P. 124-142.
13. Kiraly D. C. Pathways to Translation: Pedagogy and Process. – 1995. – Kent (Ohio): The Kent State University Press. – 175 p.
14. Lesznyak M. Conceptualizing translation competence [Electronic resource] / M. Lesznyak // *Across languages and cultures*. – 2007. – Vol. 8 (2). – P. 167-194. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/250006647_
15. Bardaji A.G. Procedures, techniques, strategies: translation process operators [Electronic resource] / A.G. Bardaji A.G. // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 2009. – Vol. 17(3). – P. 161-173. – Режим доступа: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09076760903249372?needAccess=true>
16. Гурулева Т.Л. Компонентно-уровневое моделирование профессиональной переводческой компетенции / Т.Л. Гурулева // *Современное педагогическое образование*. – 2021. – № 4. – С. 251-256.
17. Acioly-Regnier N.M., Koroleva D.B., Mikhaleva L.V. Translation Competence as a Complex Multidimensional Aspect [Electronic resource] // *The XXVI annual international academic conference, language and culture*. – 2015. – P. 142-148. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282464246_Translation_Competence_as_a_Complex_Multidimensional_Aspect
18. Groupe PACTE. Une recherche empirique experimentale sur la competence de traduction // In D.

Gouadec (Ed.) *Quelles qualifications pour les traducteurs*. – 2007. – Paris: La maison du dictionnaire.

19. Zainurrahman. Five Translation Competencies [Electronic resource] // Zainurrahman's Personal Journal. – 2010. – Режим доступа: <https://zainurrahmans.wordpress.com/2010/06/06/five-translation-competencies/>

20. Dutton A. Translation as sociolinguistic activity [Electronic resource]. – 2017. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/318960167_Translation_as_sociolinguistic_activity

References:

1. Liu J. Translators Training: Teaching Programs, Curricula, Practices [Electronic resource] / J. Liu // *Journal of Language Teaching and Research*. – 2013. – Vol. 4. – No. 1. – P. 127-132. – Access mode: <https://www.academypublication.com/issues/past/jltr/vol04/01/17.pdf>

2. Coban F. Analysis and training of the required abilities and skills in translation in the light of the translation models and general theories of translation studies [Electronic resource] / F. Coban // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 197. – P. 707-714. – Access mode: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>

3. Pietrzak P. The potential of reflective translator training [Electronic resource] / P. Pietrzak // *inTRAlinea Special Issue: New Insights into Translator Training-2019*. – Available at: http://www.intralinea.org/specials/article/the_potential_of_reflective_translator_training

4. Samigullina A.M. Modern approaches in professional training of future translators [Electronic resource] / A.M. Samigullina // *Modern problems of science and education*. – 2015. – № 3. – Access mode: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20059>

5. Gavrilenko N.N. Interdisciplinary approach to teaching industry translation / N.N. Gavrilenko // *Questions of teaching methods at the university*. – 2019. – T. 8. – № 29. – S. 12-23.

6. Pavlikova S.K., Fomin S.S. What is not taught at the university / S.K. Pavlikova, S.S. Fomin // *Pedagogical education and science*. – 2019. – № 5. – P. 100-107.

7. Flavell J. H. Metacognitive Aspects of Problem Solving // *The Nature of Intelligence*. – 1976. – Hillsdale / ed. by L.B. Resnick. N.Y.

8. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. – 2005. – Oxford: Oxford University Press. – 66 p.

9. Shtanov A.V. Translation technology and teaching methods (competency-based approach). – 2011. – Moscow: MGIMO-University. – 250 p.

10. Esfandiari M., Sepora T., Mahadi T. Translation Competence: Aging Towards Modern Views [Electronic resource] / M. Esfandiari, T. Sepora, T. Mahadi // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 192. – P. 44-53. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/282555638_Translation_Competence_Aging_Towards_Modern_Views

11. Bell R.T. Translation and Translating: Theory and Practice. – 1991. – London; New York: Longman. – 162 p.

12. Stolze R. Dealing with cultural elements in technical texts for translation / R. Stolze // *The Journal of Specialized Translation*. – 2009. – № 11. – P. 124-142.

13. Kiraly D. C. Pathways to Translation: Pedagogy and Process. – 1995. – Kent (Ohio): The Kent State University Press. – 175 p.

14. Lesznyak M. Conceptualizing translation competence [Electronic resource] / M. Lesznyak // *Across languages and cultures*. – 2007. – Vol. 8 (2). – P. 167-194. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/250006647_

15. Bardaji A.G. Procedures, techniques, strategies: translation process operators [Electronic resource] / A.G. Bardaji A.G. // *Perspectives: Studies in Translatology*. – 2009. – Vol. 17 (3). – P. 161-173. – Access mode: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/09076760903249372?needAccess=true>

16. Guruleva T.L. Component-level modeling of professional translation competence / T.L. Guruleva // *Modern pedagogical education*. – 2021. – № 4. – S. 251-256.

17. Acioly-Regnier N.M., Koroleva D.B., Mikhaleva L.V. Translation Competence as a Complex Multidimensional Aspect [Electronic resource] // *The XXVI annual international academic conference, language and culture*. – 2015. – P. 142-148. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/282464246_Translation_Competence_as_a_Complex_Multidimensional_Aspect

18. Groupe PACTE. Une recherche empirique expérimentale sur la compétence de traduction // In D. Gouadec (Ed.) *Quelles qualifications pour les traducteurs*. – 2007. – Paris: La maison du dictionnaire.

19. Zainurrahman. Five Translation Competencies [Electronic resource] // Zainurrahman's Personal Journal. – 2010. – Access mode: <https://zainurrahmans.wordpress.com/2010/06/06/five-translation-competencies/>

20. Dutton A. Translation as sociolinguistic activity [Electronic resource]. – 2017. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/318960167_Translation_as_sociolinguistic_activity

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

Сведения об авторах:

Вершинина Татьяна Станиславовна (г. Екатеринбург, Россия), кандидат филологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и педагогики Уральского государственного медицинского университета, e-mail: wtatiana@mail.ru

Кочева Ольга Леопольдовна (г. Екатеринбург, Россия), директор Центра иностранных языков Института переподготовки и повышения квалификации Уральского федерального университета, e-mail: kochevaolga@list.ru